

Экономический и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/1995/41
11 May 1995

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Основная сессия 1995 года
Женева, 26 июня-28 июля 1995 года
Пункт 7 предварительной повестки дня*

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СОЦИАЛЬНОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ОБЛАСТЯХ

Резюме обзора экономического положения Европы
в 1994-1995 годах

* E/1995/100.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ И КРАТКОСРОЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА	1 - 30	3
А. Западная Европа и Северная Америка	1 - 14	3
В. Страны Восточной Европы и бывшего Советского Союза с переходной экономикой ..	15 - 30	5
II. ПЯТЬ ЛЕТ РЕФОРМ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ	31 - 68	8
А. Построение капитализма: взлет и падение надежд в Центральной Европе	33 - 37	8
В. Детство капитализма?	38 - 40	9
С. Спад переходного периода: слишком глубокий, слишком долгий	41 - 46	10
D. Структурная безработица	47 - 50	11
E. Сохранение инфляции	51 - 54	12
F. Реформирование предприятий и приватизация .	55 - 59	13
G. Банковская реформа	60 - 62	14
H. Иностраные инвестиции	63 - 67	15
I. Выводы	68	15
III. КРИЗИС В МЕКСИКЕ И СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	69 - 75	16
IV. СМЕЩЕНИЕ АКЦЕНТОВ В СТРАТЕГИЯХ ПЕРЕХОДА?	76 - 85	18

I. ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ И КРАТКОСРОЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

A. Западная Европа и Северная Америка

1. Нынешний циклический подъем продолжается в Соединенных Штатах Америки с 1992 года, а в Западной Европе - с 1993 года, но лишь в 1994 году рост производства начавшийся практически во всех странах с рыночной экономикой и средний объем производства наконец достиг уровня предыдущего циклического пика - 1990 года. Хотя деятельность в странах с рыночной экономикой за прошедший год стала более синхронной, все еще сохраняются значительные различия между ведущими странами: Канада, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты в настоящее время близки к своему циклическому пику, о чем свидетельствуют стандартные показатели загрузки мощностей, тогда как в ряде стран континентальной Европы, например во Франции и в Италии, по-видимому, остается много неиспользованных мощностей. Таким образом, ожидается, что рост в Западной Европе, составивший в 1994 году в среднем 2,5 процента, в 1995 году удержится на уровне примерно 3 процентов. В Северной Америке рост валового внутреннего продукта (ВВП) должен замедлиться примерно до 3,5 процента, тогда как в 1994 году он составлял чуть более 4 процентов. Таким образом, в целом по западным странам с рыночной экономикой средние темпы роста в 1995 году должны сохраниться примерно на том же уровне, что и в 1994 году, то есть составить около 3 процентов.

2. Как в Западной Европе, так и в Северной Америке рост в 1994 году оказался гораздо более быстрым, чем прогнозировали в предыдущем году. В Западной Европе прирост составил примерно 2,5 процента, хотя, по прогнозам, он должен был составить около 1,5 процента; в Соединенных Штатах, где ежегодные темпы роста производства росли с 1992 года, ожидалось, что ВВП увеличится примерно на 3,5 процента, а фактически он возрос на 4 процента. Таким образом, прогнозистам, видимо, еще очень трудно приспособить свои модели к структурным переменам, происходящим в мировой экономике в последнее десятилетие.

3. Одной из причин того, что положение в западноевропейской экономике в 1994 году оказалось лучше, чем ожидали, стал неожиданно резкий рост экспорта, приведший к подъему экономики. Объем экспорта товаров и услуг из Западной Европы возрос примерно на 8,5 процента, но страхи, девальвировавшие свои валюты в конце 1991 или в конце 1992 года, как правило, достигли гораздо более высоких темпов роста. Первоначальный толчок экспорту дали Соединенные Штаты и развивающиеся страны, особенно азиатские, и судя по пока еще неполным статистическим данным, внерегиональный спрос оставался высоким и в 1994 году. Под влиянием зарубежного спроса вырос и внутренний, а это, наряду с весьма высокой степенью интеграции западноевропейской экономики, привело к значительному оживлению внутриевропейской торговли. Повышение внутреннего спроса, разумеется, привело к росту импорта, хотя и меньшему, чем рост экспорта. Следовательно, на долю чистого объема торговли пришелся почти один процентный пункт в темпах роста западноевропейской экономики в 1994 году. Можно ожидать, что по мере стабилизации внутреннего спроса в 1995 году этот стимул роста станет менее значимым.

4. Еще одна причина относительно умеренных первоначальных прогнозов на 1994 год состояла в том, что ожидался относительно небольшой прирост потребительских расходов по сравнению с предыдущими циклическими подъемами; в основе таких ожиданий были не только высокий уровень безработицы, сохраняющийся в большинстве стран Западной

Европы, но и мнение, что занятость стала значительно менее стабильной, чем ранее, особенно у групп населения со средними доходами, которые до сих пор были более или менее защищены от угрозы безработицы. Другими факторами, ограничивавшими потребление, были по-прежнему высокие уровни задолженности домашних хозяйств в ряде стран - наследие бума 80-х годов - и возросшие налоги и административные сборы. Так, рост частного потребления был сравнительно вялым - около 1,5 процента, но и он в значительной мере был обусловлен не увеличением реальных располагаемых доходов, а падением коэффициентов накопления; это, в свою очередь, было следствием повышения потребительской уверенности в течение года. Внутренний спрос не получил сколько-нибудь значительной поддержки и от государственных расходов, которые увеличились незначительно (в среднем на 0,9 процента), так как большинство правительств стремилось урезать расходы (особенно на оборону) и в целом уменьшить дефицит в государственном секторе, будучи в большей или меньшей степени привержены Маастрихтским критериям унификации.

5. Обнадеживающим событием в Западной Европе стало общее улучшение инвестиционного климата. Возросли спрос и прибыли, растет доверие со стороны деловых кругов, повысился и коэффициент загрузки мощностей. Однако существует некоторая озабоченность по поводу того, что увеличение процентных ставок по долгосрочным займам в 1994 году может оказать негативное влияние на инвестиции, пока это незаметно. На инвестиционные намерения, по крайней мере в данный момент, больше влияет, по видимому, значительное увеличение реальных норм отдачи (относительно прежних показателей и отдачи от финансовых активов) и увеличение собственных средств предприятий, которые составляют значительную долю новых инвестиций. Хотя фактическое увеличение инвестиций в основные фонды в 1994 году составило лишь 1,5 процента, в течение года оно продолжалось и в 1995 году, как ожидают, станет наиболее динамичной составляющей внутреннего спроса, увеличившись в среднем на 6,5 процента.

6. Последующий этап экономического подъема в 1994 году в Соединенных Штатах был отмечен сильным ростом как частного потребления (3,5 процента), которому содействовал рост занятости, так и инвестиций в основные фонды (12 процентов), особенно в машины и оборудование и в новое жилищное строительство. Государственные расходы фактически сократились из-за уменьшения оборонных бюджетов, а увеличение неттоимпорта также все сильнее ограничивала рост внутреннего производства. Тем не менее рост ВВП (4 процента) был наибольшим за период с 1984 года.

7. С восстановлением объема производства в 1994 году наконец прекратилось сокращение занятости в большинстве стран Западной Европы, а в четырех крупнейших странах во втором и третьем кварталах показатели занятости немного повысились. Положение, видимо, пока улучшается прежде всего в секторе услуг, но это еще самая ранняя стадия восстановления занятости после спада, во время которого были потеряны 5,5 млн. рабочих мест.

8. В Северной Америке число новых рабочих мест устойчиво росло в Соединенных Штатах с конца 1991 года; в 1994 году произошло еще одно крупное увеличение (на 3 процента). Рост занятости распространился на обрабатывающую промышленность и строительство, но четыре пятых общего прироста пришлись на долю сектора услуг. Значительную часть этого прироста составили рабочие места с неполной занятостью или временные рабочие места; вызывает некоторые споры о том, выразилась ли в этом гибкость рынка труда, откликающегося на предпочтения ищущих работу, или же негативное влияние дискриминации в отношении "чужих" по сравнению со "своими". Трудящиеся-мигранты, в том числе значительная доля нелегальных иммигрантов, также способствуют повышению "гибкости" рынка труда Соединенных Штатов.

9. В Западной Европе с 1989 года работы лишились почти 7,5 млн. человек, а общее число безработных в среднем составило в 1994 году почти 30 млн. человек. Однако на протяжении года уровень безработицы, видимо, стабилизировался, а в Германии, в некоторых малых странах и особенно в Соединенном Королевстве, где циклический подъем начался раньше, чем в остальных странах Европы, уровень безработицы стал падать.

10. В ходе общественных дискуссий по проблеме безработицы часто подчеркивают необходимость отказаться от регулирования рынка труда, повысить уровень образования и профессиональной подготовки, снизить издержки предприятий, не связанные с оплатой труда, и принять другие меры в сфере предложения. Все эти инициативы своевременны и полезны, но образованные работники все равно не получают работу при недостаточном совокупном спросе. По оценкам Секретариата Европейской экономической комиссии (ЕЭК), минимальные ежегодные темпы роста производства в Западной Европе, необходимые для *сохранения* нынешнего уровня занятости, составляют чуть менее 2 процентов. Для того чтобы уровень безработицы *не повышался*, они должны составлять от 2,5 до 3 процента; для значительного снижения безработицы необходим устойчивый темп роста примерно в 3,5 процента.

11. Оценки Секретариата ЕЭК показывают также, что нынешние темпы роста потенциального производства в Западной Европе составляют около 2 процентов. Ныне в нескольких странах Европы все еще имеются значительные незагруженные мощности, но этот их избыток быстро исчезнет при прогнозируемых на 1995 год фактических темпах роста в 3 процента. После этого реальный рост вновь будет ограничиваться ростом мощностей, которого при почти 2-процентных темпах будет явно недостаточно для создания рабочих мест, необходимых для значительного уменьшения безработицы. При расчете потенциального производства и загрузки мощностей неизбежно возникают существенные погрешности, но оценки, приведенные в настоящем *обзоре*, показывают, что крупного снижения безработицы не предвидится, если не произойдет значительного роста инвестиций в основные фонды.

12. Очевидно, что предприятия начнут расширять мощности только тогда, когда они приблизятся к пределу возможностей уже имеющегося оборудования, и только в случае, если они будут считать такое расширение оправданным с учетом будущего спроса. Но, как показывает опыт предыдущих двух десятилетий, всякий раз, когда производство приближается к предельной загрузке мощностей, стремление вкладывать средства в их расширение наталкивается на страх перед возобновлением инфляции; в условиях господства монетаризма в макроэкономической политике это обычно означает рост процентных ставок и, следовательно, ограничение возможностей для роста, стимулируемого инвестициями.

13. Общий уровень инфляции сейчас ниже, чем когда-либо на протяжении десятилетий. В Западной Европе средние темпы роста потребительских цен в 1994 году составляли чуть менее 3 процентов, и тенденции к их ускорению в течение года не наблюдалось. Аналогичная тенденция прослеживалась и в Соединенных Штатах, хотя цикл там начался гораздо раньше. Это знаменательное явление, если учесть рост производства и резкое повышение цен на сырьевые товары. Конечно, рост цен более вероятен при полной загрузке мощностей, чем при их недоиспользовании; однако предположить, что с приближением к полной их загрузке вновь усилится инфляция, означало бы игнорировать структурные изменения, начавшиеся в 80-х годах как в странах с рыночной экономикой, так и в мировой экономике в целом. Это означало бы также игнорировать

и вероятность того, что падение уровня инфляции, происшедшее за последние несколько лет, уменьшит инфляционные ожидания рабочих и тех, кто устанавливает цены.

14. В настоящее время экономические перспективы устойчивого и сбалансированного роста в Западной Европе, вероятно, лучше, чем когда-либо за период после нефтяных кризисов 70-х годов. Экспорт становится стимулом для роста, а в 1995 году эту функцию начнут выполнять инвестиции в основные фонды; частный спрос также будет расти, хотя всего лишь умеренно. Такая структура роста открывает реальную возможность для существенного снижения уровня безработицы. Для лиц, формулирующих политику, проблема состоит в том, чтобы оградить эту возможность от влияния нестабильности обменных курсов и от инфляционного пессимизма "игроков", оперирующих на финансовом рынке.

В. Страны Восточной Европы и бывшего Советского Союза с переходной экономикой

15. В 1994 году экономическая ситуация заметно улучшилась также в странах *Восточной Европы* с переходной экономикой, хотя это было признаком не циклического подъема, как в Западной Европе, а начала восстановления после структурного, или переходного, спада производства, сравнимого по масштабам со спадом 30-х годов. Восстановление началось в 1992 году в Польше, а затем распространилось практически на все страны Восточной Европы. В 1994 году производство продолжало падать только в бывшей югославской Республике Македонии¹. Во всех остальных странах оно росло: в Болгарии и Хорватии незначительно (0,2-0,8 процента), а в Польше и Словении - существенно (до 5 процентов). Неофициальные оценки свидетельствуют о еще более крупном росте в Албании и Югославии, где производство сильно сократилось с 1990 года. Есть признаки того, что во второй половине 1994 года активность повышалась в большинстве стран, и в 1995 году, по-видимому, разумно ожидать что средние темпы роста составят 4 процента. Вероятно, некоторое замедление произойдет в Венгрии - возможно, до нулевого роста, - так как там проводится политика по ограничению роста бюджета и дефицита текущих статей платежного баланса, а также в Румынии, если будет ужесточена макроэкономическая политика в рамках соглашения с Международным валютным фондом (МВФ). Но в большинстве других восточноевропейских стран темпы 1994 года сохранятся или увеличатся.

16. Такое положение с общей экономической активностью является весьма обнадеживающим, не в последнюю очередь для тех, кто понес значительные прямые издержки в связи с переходом к рыночной экономике, но его следует рассматривать с учетом обстоятельств. После десятилетия фактического застоя производство в Восточной Европе за период 1989-1993 годов сократилось в среднем более чем на 20 процентов. Если в 1995 году ожидаемые темпы роста сохранятся на уровне 4 процентов, уровень экономической активности 1989 года будет достигнут практически лишь к началу будущего века. Разумеется, это простая арифметика, но она показывает масштабы проблемы, стоящей перед правительствами стран с переходной экономикой, которые продолжают бороться с серьезными проблемами перехода (более подробно они рассматриваются ниже) и в то же время пытаются сохранить за всеми реформами народную поддержку. Недовольство экономическими и социальными издержками перехода велико и выражается в повсеместном успехе посткоммунистических партий на выборах. Правительства не могут игнорировать столь высокий уровень неудовлетворенности: западные и международные учреждения, оказывающие помощь, могли бы принести большую пользу, смягчив некоторые проблемы, вызывающие

общественное недовольство. Народное недовольство может быстро ослабнуть с появлением обоснованных надежд на будущий рост; однако, по данным недавнего опроса, только в четырех странах (Албании, Чешской Республике, Эстонии и Словении) большинство населения убеждено, в улучшении своего положения². С другой стороны, прогнозы по странам с переходной экономикой в период с 1989 года были весьма ненадежными: были сильно недооценены не только спад переходного периода, но и прошлогодний подъем. Если рост окажется сильнее, чем ожидалось, то это поможет улучшить ожидания деловых кругов и будет способствовать началу инвестиций в основные фонды.

17. Восстановление *инвестиций в основные фонды* в ряде стран фактически является одним из важнейших событий последних двух лет. В среднем общий объем инвестиций в основные фонды вырос в 1994 году примерно на 5 процентов, по признаки осуществления программы модернизации просматриваются в быстром росте инвестиций в машины и оборудование и инвестиций в ведущей группе стран, где проводятся реформы. В Польше инвестиции в машины и оборудование увеличивались за последние три года на 15-17 процентов в год; в Словении в 1993-1994 годах - на 11-12 процентов; в Чешской Республике в 1992 году они увеличились на 17 процентов и, вероятно, примерно на столько же в 1993-1994 годах. В Венгрии такие инвестиции также увеличились, но темпы их роста отличались от отмеченных в трех других странах.

18. Восстановление инвестиций в основные фонды в Восточной Европе дает повод сделать два замечания. Во-первых, их восстановление в значительной мере финансировалось за счет ресурсов самих предприятий, а не внутренних сбережений или иностранных инвестиций. Рост собственных ресурсов предприятий, в свою очередь, был вызван резким повышением производительности труда, умеренным ростом заработной платы и в основном умеренным ростом цен производителя. Таким образом, возросшая норма прибыли стала важным источником средств для предприятий, желавших произвести инвестиции. В краткосрочной перспективе это можно рассматривать как форму "форсированного накопления" в странах, где финансовые учреждения все еще недостаточно развиты, но этот процесс не может продолжаться длительное время, не создавая значительного повышательного давления на уровень цен.

19. Во-вторых, нынешняя инвестиционная деятельность направлена главным образом на рационализацию и модернизацию. Она приведет к созданию рабочих мест на новых, частных предприятиях, но ее, скорее всего, будет недостаточно для компенсации роста безработицы, вызванного перестройкой сельского хозяйства и государственных промышленных предприятий, а также роста численности населения трудоспособного возраста. В результате нынешний уровень безработицы, очевидно, не снизится сколько-нибудь значительно еще некоторое время.

20. Несмотря на восстановление производства, в прошлом году *занятость* в Восточной Европе фактически продолжала сокращаться, хотя темпы сокращения несколько уменьшились в тех странах, где восстановление началось в 1992-1993 годах. Однако при этом занятость в частном секторе быстро растет, хотя темпы ее роста не могут компенсировать потери рабочих мест в государственном секторе.

21. Поэтому уровень *безработицы* оставался высоким и в конце 1994 года составлял от 10 до 15 процентов (важное исключение - Чешская Республика). И хотя в начале 1994 года *уровень* безработицы в целом по Восточной Европе, видимо, достиг пика (7,5 млн. человек), и происшедшее до конца года снижение этого показателя (примерно на 4 процента), вероятно, является следствием сокращением численности рабочей силы в связи

с ранним уходом на пенсию и с так называемым эффектом разочарованного работника. Поскольку и численность безработной молодежи, и число людей, давно потерявших работу, велики и продолжают расти, безработица является одной из самых острых проблем, с которыми сталкиваются правительства стран с переходной экономикой.

22. В прошлом году был достигнут прогресс в том, что касается других главных составляющих макроэкономического баланса, а именно уровня внутренних цен и платежного баланса.

23. *Инфляция* значительно замедлилась в тех странах, где цены в 1993 году росли быстрее всего. В Хорватии и Югославии стабилизационные программы конца 1993 - начала 1994 годов позволили резко снизить темпы инфляции, хотя в Югославии в последнем квартале 1994 года возникли сомнения в возможности удержать ее на низком уровне. С другой стороны, в ведущей группе стран, где проводятся реформы, оказывается значительно труднее снизить темпы инфляции до однозначных цифр.

24. *Внешняя ситуация* для стран с переходной экономикой в 1994 году в целом довольно заметно улучшилась. Экспорт товаров и услуг из Восточной Европы вырос примерно на 18 процентов (в долларовом выражении), что почти вдвое превышает темпы роста импорта; это был главный фактор, который способствовал резкому сокращению совокупного дефицита текущего платежного баланса Восточной Европы: с 8,3 млрд. долл. до 3,4 млрд. долл. Ситуация улучшилась во всех странах, кроме Венгрии, где и без того крупный дефицит продолжал расти. Такое значительное улучшение платежных балансов, в частности рост экспорта, не закладывалось в прогнозы в начале 1994 года, и в этом одна из главных причин того, что рост оказался гораздо большим, чем предсказывали.

25. Государства Балтии в целом достигли гораздо большего прогресса в стабилизации экономики, чем другие бывшие члены Советского Союза. В Латвии и Литве производство в прошлом году продолжало сокращаться, хотя и гораздо медленнее, чем в 1993 году, а Эстония, по-видимому, достигла низшей точки спада (нулевой рост). Во всех трех странах достигнут прогресс в стабилизации экономики: дефицит государственного бюджета в значительной степени контролируется, а уровень инфляции на протяжении 1994 года заметно снизился. Тем не менее инфляция по-прежнему велика (от 30 до примерно 50 процентов в год по состоянию на последний квартал), а в их текущем платежном балансе возник дефицит - прежде всего из-за резкого увеличения импорта. Занятость во всех государствах Балтии продолжала уменьшаться вслед за сокращением промышленного производства и перестройкой экономики, но уровень безработицы если учесть глубину спада производства, остается удивительно низким (2 - 6 процентов). Перспективы государств Балтии оценить трудно из-за неполноты национальных счетов и их существенного пересмотра. Ожидается, что все три страны привлекут сравнительно большие объемы прямых иностранных инвестиций, а возможное в будущем подписание договоров с Европейским Союзом об ассоциированном членстве должно способствовать расширению их экспорта в Западную Европу. Таким образом, видимо, разумно ожидать роста, основанного на экспорте, при поддержке иностранных инвестиций.

26. В отличие от стран Восточной Европы, в *Российской Федерации и в других странах - членах Содружества Независимых Государств* тенденции по-прежнему неблагоприятны. В Российской Федерации в 1994 году ВВП вновь упал - на 15 процентов, то есть гораздо более резко, чем ожидали в начале года. В большинстве других стран СНГ произошел еще более сильный спад производства, особенно в тех республиках Кавказа и Центральной Азии, где вооруженные конфликты приводят к уничтожению средств производства.

27. Одновременно с дальнейшим спадом производства во многих странах СНГ, где в целом отсутствовала эффективная денежная и налоговая политика, наблюдалось резкое ускорение темпов инфляции. В Российской Федерации и на Украине уровень инфляции вначале резко снизился в результате жесткой денежной и налоговой политики, введенной в конце 1993 года, однако удержать ее на достигнутом уровне не удалось, и осенью темпы инфляции снова стали расти.

28. Несмотря на крупный спад производства, уровень *безработицы* в Российской Федерации и других государствах СНГ по-прежнему весьма низок, хотя и начинает расти. Доля *зарегистрированных* безработных в конце 1994 года составляла от 0,3 до 2,1 процента от общей численности рабочей силы (за исключением Армении, где этот показатель гораздо выше). Однако официальные оценки по Российской Федерации свидетельствуют о нереалистичности этих цифр: по оценкам, доля *зарегистрированных* безработных составляет 2,1 процента, а при расчете уровня безработицы в соответствии со стандартным определением Международной организации труда - 7,1 процента. Тем не менее низкий уровень безработицы в СНГ не является искусственно заниженным показателем: он отражает, в частности, состояние макроэкономической политики и отсутствие последовательных программ перестройки, что приводит к значительной избыточной занятости (или "скрытой" безработице) на крупных государственных предприятиях.

29. В отличие от Восточной Европы, Российская Федерация пережила резкое ухудшение состояния *текущих счетов* - переход от активного сальдо в 1993 году к пассивному сальдо того же порядка величины (почти 3 млрд. долл.). Активное сальдо торгового баланса осталось практически неизменным, поэтому ухудшение состояния текущих счетов было связано в основном с резким ростом дефицита по услугам (особенно по туризму, дефицит по которому увеличился на 2,6 млрд. долл.), и чистых процентов, уплаченных за рубежом.

30. Оценить краткосрочную перспективу для Российской Федерации по-прежнему крайне трудно. В 1995 году, по-видимому, вероятен новый, хотя и не столь крупный спад производства. Но перспектива зависит прежде всего от того, удастся ли проводить политику стабилизации последовательно и не сбиться с пути под давлением, сельскохозяйственного и промышленного лобби. После трех лет безуспешных попыток стабилизировать российскую экономику лицам, ответственным за выработку формулирования политики, приходится преодолевать также проблему недоверия. Нет ясности в серьезном вопросе - о том, сможет ли недавнее соглашение с МВФ склонить чашу весов в пользу эффективного комплекса мер стабилизации и перестройки. Но как только появятся признаки того, что проводится правильная политика, настанет момент для реализации хорошо скоординированной программы международной помощи, которая будет содействовать реформам.

II. ПЯТЬ ЛЕТ РЕФОРМ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

31. Оглядываясь на трудную дорогу к реформам, которую прошли Восточная Европа и бывший Советский Союз с 1989 года, нелегко подвести итог. Ясно, что достигнут важный прогресс в создании демократических институтов и в преобразовании централизованно планируемой экономики в рыночные системы, но экономические и социальные издержки оказались выше, чем ожидалось. Затянувшийся экономический спад, высокий уровень безработицы, резкое ослабление социальной защиты, увеличение разницы в доходах и богатстве, ухудшение качества здравоохранения и рост организованной преступности - все это вызывает у людей разочарование и усиливает

политическую напряженность. В результате настроение большинства населения восточноевропейских стран весьма далеко от энтузиазма и надежды, возникших с падением Берлинской стены в конце 1989 года. Любопытно и парадоксально, что во всех восточноевропейских странах, кроме одной, у власти находятся политические силы, вышедшие непосредственно из коммунистического прошлого.

32. Большой разрыв между ожиданиями и реальностью стал, вероятно, важнейшим фактором, обусловившим недавнюю смену политического и социального климата. Вопрос о том, мог ли переход иметь меньшие издержки для экономики и социального благополучия людей, а также можно и нужно ли было проводить иную политику для сведения к минимуму социальных последствий, вызывает жаркие споры среди экономистов и лиц, формулирующих политику; эти споры, вероятно, продлятся еще некоторое время. Тем не менее существует почти всеобщий консенсус в отношении того, что спад оказался гораздо глубже и продолжительнее, чем ожидалось вначале, и что преобразования еще не принесли многих из тех результатов, которых прямо или косвенно ожидали от них.

А. Построение капитализма: взлет и падение надежд в Центральной Европе

33. Поучительно вспомнить, каковы были эти надежды в 1989-1990 годах. Каким виделся поначалу переход от плана к рынку, от тоталитарного социализма к демократии? Каких результатов ждали от преобразований? Отвечая на эти вопросы, важно помнить о разрыве, существовавшем между ожиданиями народа, на которые влияла прежде всего скверная работа централизованно планируемой системы по сравнению с экономикой западных стран, и ожиданиями представителей политической элиты.

34. Первоначальные программы реформ представляли собой различные сочетания стабилизационных мер, институциональных реформ и структурной политики, включая приватизацию. Ограничительная денежная и налоговая политика была направлена на снижение инфляции, восстановление финансового равновесия и создание условий для стабилизации макроэкономической обстановки. Либерализация внешнеэкономического сектора была призвана помочь формированию правильной структуры цен и привести желаемую степень конкуренции на внутренний рынок. Ожидался перелив ресурсов из убыточных фирм в новые, прибыльные виды деятельности, заниматься и управлять которыми должен был в основном сформировавшийся новый слой частных предпринимателей. Общий уровень социального благосостояния должен был повыситься, хотя ожидали, что будут и проигравшие, особенно в тех секторах, которым при централизованном планировании предоставлялись особые привилегии: в тяжелом машиностроении, металлургии, горнодобывающей промышленности и в бюрократическом аппарате. Однако предполагалось, что издержки перестройки окажутся сравнительно небольшими - частично ввиду того, что ожидалось поступление в страны с переходной экономикой значительных прямых иностранных инвестиций; их должны были привлечь дешевизна рабочей силы и неосвоенные рынки.

35. Быстрого завершения преобразований не предвиделось: было ясно - по крайней мере большинству лиц, ответственных за принятие решений, - что на создание эффективной рыночной системы потребуются несколько лет. Но полагали также, что по крайней мере некоторые выгоды станут реальностью достаточно быстро, особенно ликвидация дефицита, расширение доступа к товарам и услугам и либерализация предпринимательской деятельности. Хотя реформаторские правительства, как правило, не называли точных дат, есть косвенные признаки того, что все они ожидали возобновления экономического роста после относительно недолгого периода перестройки - возможно, через год-два³.

36. С другой стороны, ожидания населения были гораздо менее реалистичными. Всеобщая критика неэффективности и просчетов централизованного планирования, казалось, лишь подтверждалась демонстрацией изобилия западных рынков: в результате очель многие полагали, что заменить коммунизм капитализмом будет довольно легко и что такая замена приведет к существенному и быстрому повышению уровня жизни в восточноевропейских странах, который долго был низким.

37. Реальность оказалась намного суровее прогнозов, содержащихся в таких идиллических сценариях. Все страны региона очень сильно пострадали от спада и безработицы. Когда выяснилось, что в ближайшем будущем ожидаемого улучшения не предвидится, реформаторские правительства стали обвинять в некомпетентности, всевозможных грехах и коррупции; очень часто неудачи объясняли, "заговорами". Многие люди не могли понять, почему разрыв с коммунизмом должен быть столь болезненным. Такая "усталость от реформ" все шире распространялась в обществе и выражалась в частой смеле правительств и в сдвиге политических симпатий в пользу оппозиционных, иногда популистских партий.

В. Детство капитализма?

38. Нельзя отрицать, что за пять лет, истекшие с начала перехода к капитализму, восточноевропейские страны прошли долгий путь. Во всех этих странах созданы демократические, плюралистические политические системы, и едва ли можно говорить о ликвидации тенденции к построению рыночной экономики. Смирительная рубашка централизованного планирования и государственного контроля снята; цены либерализованы, внутренние валюты конвертируемы, а потребители и производители, как правило, свободны принимать решения согласно своим предпочтениям. Резко снизилась инфляция, ликвидирован "эпидемический" дефицит товаров. Значительная доля производства приходится теперь на долю динамичного частного сектора, а внутренние рынки предлагают широкий выбор товаров и услуг, сравнимый с имеющимся в западноевропейских странах. По данным официальной национальной статистики, в большинстве стран доля негосударственного сектора в ВВП уже перевалила за 50 процентов; это говорит об огромном расстоянии, пройденном с 1989 года, когда его доля в целом составляла менее 5 процентов (за исключением Польши, где она составляла 30 процентов, так как сельское хозяйство было в значительной мере частным). Хотя к этим статистическим данным нужно относиться с осторожностью, поскольку правила статистической отчетности и распределения по секторам не всегда ясны и последовательны, радикальные перемены в структуре собственности бесспорны.

39. Кроме того, правительства стран с переходной экономикой достигли большого прогресса в их интеграции в мировую рыночную экономику: теперь их основными внешнеторговыми партнерами являются развитые страны с рыночной экономикой, торговля ведется по международным ценам за конвертируемую валюту; их международные связи еще более укрепляются за счет притока иностранных прямых и портфельных инвестиций. Созданы и получили развитие многие новые рыночные институты, такие как фондовые биржи, кредитно-денежные механизмы, антимонопольные правила, законодательство о банкротствах и т.п. К концу 1994 года большинство восточноевропейских стран миновало низшую точку экономического спада; очевидно, начинается долгожданный подъем.

40. Достиженные результаты преобразований придают достоверность утверждениям о том, что страны с переходной экономикой заложили надежную основу рыночной экономики⁴. Они показывают также, что стратегическое решение этих стран демонтировать систему централизованного планирования и организовать свою экономику по рыночным правилам было оправданным. Однако, несмотря на все достижения, были и неудачи, и разочарования. Фактически по прошествии пяти лет капитализм в странах с переходной экономикой не вышел из детского возраста: он все еще быстро растет, но пока он незрелый и беспокойный.

С. Спад переходного периода:
слишком глубокий, слишком долгий

41. Возможно, самый тревожный и неожиданный итог революций 1989 года - так называемый спад переходного периода, который привел к резкому падению объема производства и уровня занятости по сравнению с предыдущим периодом. Официальная статистика показывает, что суммарное сокращение производства в 1989-1993 годах было массовым и не имело прецедентов со времен Великой депрессии 1929-1933 годов. Особенно сильным был спад в Болгарии и Румынии - двух странах, считавшихся наименее подготовленными к рыночным реформам, - а также почти во всех странах бывшего Советского Союза. Другим общим явлением стало то, что суммарное падение (валового) объема промышленного производства было больше, чем падение ВВП; к концу 1993 года оно превышало 50 процентов в странах, оказавшихся в наихудшем положении (Болгария, Российская Федерация, Румыния, Украина и государства Балтии).

42. В этом спаде удивляет не само падение производства - фактически, некоторый спад предсказывался, - а то, что спад оказался столь глубоким, повсеместным и долгим и что последующие перемены в сфере предложения оказались столь слабыми. Официальные прогнозы, которые делались в начале осуществления программ стабилизации и реформ, обычно предсказывали временное и сравнительно небольшое сокращение производства; за ним должен был последовать быстрый подъем, который опирался бы на повышение эффективности, расширение частной деловой активности и приток иностранных инвестиций⁵. Однако в действительности динамика производства оказалась *L-образной*, а не *U-образной*.

43. Неожиданная глубина и продолжительность спада остаются загадкой. Пытаясь объяснить эти явления, обычно обращают внимание на структурные и организационные характеристики централизованно планируемой экономики. В частности, утверждают, что при новом, рыночном режиме производство значительной части ранее выпускавшейся продукции становится неустойчивым по различным причинам⁶, но в то же время необходимая перестройка неизбежно оказывалась медленной⁷.

44. Однако глубокий спад производства остается интригующим явлением, поскольку само крушение коммунистических режимов предположительно должно было привести к быстрому и существенному улучшению экономических показателей и повышению уровня жизни - именно потому, что традиционную коммунистическую систему обычно считали очень расточительной и неэффективной. Таким образом, в ликвидации командной системы и в переходе к рыночной экономике увидели социально-экономическое новшество, способное повысить эффективность экономики и благосостояние людей. Поэтому вызывает некоторое удивление, что большинство экспертов теперь рассматривает произошедший спад производства в странах с переходной экономикой как что-то вполне естественное и во многом неизбежное.

45. В последние несколько лет для того, чтобы объяснить спад переходного периода выдвигались разные теории. Они весьма различны: от кейнсианской теории дефицита спроса до институциональных толкований Шумпетера, от представлений о структурной косности и искажениях, типичных для экономики советского типа, до мнения о том, что спад - искусственное понятие, результат погрешностей в статистике. Ни одна из них не является полностью убедительной, но в совокупности они позволяют сделать некоторые выводы.

46. Во-первых, следует отметить, что спад был реальным, а не воображаемым: хотя, очевидно, нет сомнений в том, что в официальной статистике действительно часто преувеличивается глубина фактического спада производства, можно также утверждать, что предел погрешности, вероятно, меньше, чем обычно полагают⁸. Во-вторых, спад был общим следствием сочетания факторов, действующих как на стороне спроса, так и на стороне предложения; однако весьма значительным, очевидно, было и негативное воздействие программ стабилизации на внутренний спрос. Теперь, оглядываясь назад, легко утверждать, что стабилизационная политика, вероятно, была слишком ограничительной, так как основывалась на ошибочном суждении о первоначальной величине макроэкономического дисбаланса. В-третьих, можно было ожидать, что отход от коммунизма принесет крупные "выгоды от максимальной эффективности" и это в целом будет способствовать расширению, а не сокращению производства⁹; отсутствие этих выгод на практике наглядно свидетельствует о преобладании в 1989 году слишком оптимистических представлений о чувствительности сферы предложения в переходной экономике. Вопрос о том, могла ли реакция предложения на микроуровне быть более сильной при иной политике, остается открытым.

D. Структурная безработица

47. В традиционной сравнительной экономической теории популярно мнение, что почти полная занятость, наблюдавшаяся при централизованном планировании, достигалась искусственно в связи с низкой трудовой дисциплиной, стремлением обеспечить полную занятость по идеологическим соображениям, и низкой оплатой труда. Поэтому предсказывали массовые увольнения в переходный период, но полагали также, что быстрый рост спроса на рабочую силу в расширяющихся секторах услуг и частного бизнеса позволит им поглотить большую часть избыточной рабочей силы в промышленности и безработица останется умеренной. В действительности доля безработных в большинстве восточноевропейских стран значительно превышает 10 процентов от общей численности рабочей силы и остается высокой, несмотря на начинающееся восстановление производства.

48. Статистика рынка труда позволяет сделать важный вывод о том, что в странах с переходной экономикой не только высок уровень безработицы: с 1989 по 1994 год лишь незначительно сократилась избыточная занятость (об этом свидетельствует разница между суммарным изменением ВВП и суммарным изменением занятости). Только в Болгарии и в Польше снижение уровня занятости в целом соответствовало спаду производства, отчего первоначальный уровень избыточной занятости остался практически неизменным; во всех остальных странах, особенно в бывших советских республиках, уровень избыточной занятости повысился - с очевидными негативными последствиями для производительности труда и его оплаты.

49. Поскольку главной причиной высокого уровня безработицы является спад переходного периода, в принципе можно было ожидать, что восстановление экономики хотя бы снимет остроту проблемы. К сожалению, нельзя рассчитывать, что наметившийся подъем радикально улучшит положение на рынке труда, поскольку его расширение за счет новых рабочих мест будет в значительной мере сведено на нет пополнением армии безработных - выпускниками школ, работниками сельского хозяйства, где наблюдается переизбыток рабочей силы, и за счет свертывающих производство государственных предприятий. В результате странам с переходной экономикой, вероятно, придется жить еще несколько лет с уровнем безработицы, измеряемым двузначными цифрами.

50. Однако длительная безработица и ее высокий уровень создают серьезную опасность. Во-первых, все больше людей, оставаясь безработными долгое время, рискует быть исключенными из состава активной рабочей силы ввиду потери квалификации. В будущем этот "эффект гистерезиса" приведет к уменьшению потенциального объема производства в странах с переходной экономикой и создаст дополнительную нагрузку, связанную с финансированием крупных программ социальной защиты. Доля потерявших работу давно (более 12 месяцев назад) в общей массе безработных в Восточной Европе постепенно растет; сейчас она в среднем превышает 40 процентов, а в таких странах, как Болгария и Словения, приближается к 60 процентам. Тревогу вызывает и то обстоятельство, что среди безработных оказывается все больше молодежи и выпускников школ; эта тенденция создает большую опасность того, что они останутся без работы надолго или навсегда. Такая тенденция может иметь угрожающие последствия: если слишком много людей будут оставаться без работы слишком долго, то не только экономика пострадает от нерационального использования людских ресурсов, но и социальная и политическая стабильность может оказаться под угрозой. Решить эту проблему непросто, но приоритетными сферами действий, по-видимому, являются структурная политика, направленная на улучшение работы рынков труда, и активная политика на рынке труда, в том числе программы профессиональной подготовки и переподготовки. Но для значительного сокращения притока людей в армию безработных должны быть восстановлены также устойчивые темпы роста производства, при которых создаются возможности занятости.

Е. Сохранение инфляции

51. Последние дни системы централизованного планирования характеризовались высоким уровнем инфляции и дефицитом многих товаров. Либерализация цен и первоначальная девальвация внутренних валют еще более усилили инфляционное давление; фактически инфляционная корректировка в большинстве стран значительно превысила уровни, которые предусматривались в программах стабилизации. Поэтому одной из главных задач реформаторских правительств было восстановление стабильности основных цен. Опыт показал, что уменьшить инфляцию с величин, приближающихся к порогу гиперинфляции, до поддающихся контролю размеров сравнительно легко и это можно быстро сделать посредством стандартных мер жесткой финансовой политики, осуществляемых в рамках надежной и последовательной программы. Однако в большинстве восточноевропейских стран, где уровень инфляции удалось снизить до 20-40 процентов в год, по-видимому, оказалось очень трудно уменьшить ее до однозначных цифр.

52. Сохранение инфляции на так называемых умеренных уровнях нелегко объяснить с помощью стандартных теорий¹⁰. Рост предложения денег, видимо, не является первичным инфляционным фактором, поскольку он, как правило, отстает от роста индекса

потребительских цен во всех странах Центральной Европы (кроме Чешской Республики, где, однако, уровень инфляции - самый низкий в регионе); это еще заметнее в Российской Федерации и в других странах - членах Содружества Независимых Государств. Не отличается единообразием и воздействие бюджетного дефицита: хотя в Российской Федерации и на Украине, видимо, существует четкая связь между бюджетным дефицитом и инфляцией, в других восточноевропейских странах признаки этого просматриваются не так ясно (в Венгрии и Словакии уровень инфляции ниже, а дефицит выше, чем в Польше и Румынии). Во всем регионе контролируется уровень заработной платы, и она в целом растет медленнее потребительских цен (также за исключением стран с самым низким в регионе уровнем инфляции).

53. Даже там, где инфляция считается "умеренной", она, тем не менее, составляла в 1994 году от 10-13 процентов в Чешской Республике и Словакии до примерно 33 процентов в Польше, а такой ее уровень, вероятно, негативно влияет на экономическую активность. Процентные ставки - как номинальные, так и реальные - удерживаются на высоком уровне, что препятствует восстановлению экономики; деловые круги ощущают неопределенность, сужаются инвестиционные возможности; могут быть спровоцированы социальные волнения из-за нежелательного воздействия инфляции на перераспределение доходов.

54. Ныне инфляция, видимо, носит иной характер, чем на начальных этапах перехода, когда преобладали шок от либерализации, чрезмерный спрос и покрытие бюджетного дефицита за счет печатания денег. "Умеренную" инфляцию, очевидно, вызывают в основном инерционные механизмы, такие как различные схемы индексации заработной платы и пенсий, частая корректировка курсов иностранной валюты, периодическое повышение цен на основные товары (главным образом на энергию и продовольствие) и инфляционные ожидания. Попытки остановить такую инфляцию, применяя стандартный набор мер жесткой финансовой политики, обычно оказываются не очень эффективны, особенно когда приток краткосрочных капиталовложений увеличивает в стране объем денежной массы в обращении при фиксированных обменных курсах (как это было в Польше и Чешской Республике). Консервативная денежная политика все-таки нужна, но ее следует сочетать с другими мерами, которые ослабили бы инерционные ожидания, разрушив инерционные механизмы.

Г. Реформирование предприятий и приватизация

55. Лица, ответственные за формулирование политики в странах с переходной экономикой, разумеется, знали о слабых местах, присущих традиционным государственным предприятиям, и, видимо, признавали, что если эти предприятия не реформировать, то они скорее всего, будут действовать неправильно в рыночных условиях вследствие *искаженной структуры стимулов*, влияющих на поведение не только руководителей, но и банков, работников и правительственных учреждений. На первоначальном этапе этих опасностей следовало избегать с помощью жесткой политики налогового характера в отношении доходов, а затем - посредством приватизации. Однако, судя по составу пакетов стабилизационных мер в большинстве стран, они были основаны на скрытом предположении⁹ о том, что реакция госпредприятий на стабилизационные меры будет в целом сходна с наблюдаемой в развитых странах с рыночной экономикой. Возможно, это поможет объяснить отставание в реформировании государственных предприятий и банков и медленный ход приватизации. Действительно, вместо того чтобы закрыть неэффективное производство, уволить лишних работников и отреагировать на рыночные сигналы стандартным образом, чтобы обеспечить себе максимальную прибыль, государственные предприятия предпочли повысить цены, "защитить занятость" и упорно добиваться поддержки и помощи от правительства.

56. *Политика в отношении доходов*, хотя она и позволяет уменьшить инфляционные ожидания, продемонстрировала лишь частичную эффективность с точки зрения обеспечения дисциплины в оплате труда и удержания безработицы на низком уровне; во многих случаях она оказалась препятствием для структурной перестройки, и нередко ее считали социально несправедливой и политически неприемлемой. С другой стороны, приватизация оказалась гораздо более трудным и долгим делом, чем ожидали вначале.

57. С экономической точки зрения роль приватизации состояла во внедрении эффективного корпоративного управления предприятиями и предоставлении им дополнительных источников финансирования¹¹. Кроме того, а во многих случаях приватизацию прежде всего рассматривали как важную основу политических преобразований. В общем и целом, использовались две разные стратегии приватизации: одна была основана на бесплатной раздаче государственных активов широкой общественности, а другая предусматривала "коммерческий" подход в каждом конкретном случае. В первом случае передачу прав собственности можно произвести достаточно быстро, и доля негосударственного сектора в экономике расширяется "единым росчерком пера". Однако главным преимуществом данного метода, по сути дела, является быстрота. Что касается экономических целей приватизации, то на введение эффективного корпоративного управления требуется гораздо больше времени, поскольку схемы бесплатной раздачи приводят к распылению прав собственности и господству пассивных собственников. В результате руководители освобождаются от государственного надзора, но и под контроль новых владельцев не попадают. Эффективный контроль можно вводить лишь постепенно, независимо от быстроты, распределения формальных прав собственности. Наглядным примером этой проблемы являются результаты приватизации в Чешской Республике, которую многие считали самой удачной в Восточной Европе. Хотя государство смогло освободиться более чем от половины промышленной собственности менее чем за три года, поведение предприятий фактически если и изменилось, то очень незначительно, поскольку новые владельцы распылены, а если и обладают крупными пакетами акций, но не могут оказать желаемого влияния на руководителей из-за отсутствия информации, столкновения интересов или общей пассивности. Таким образом, приватизированные предприятия становятся негосударственными, но пока еще не вполне частными в западном смысле этого понятия. Более того, при таком методе приватизации на предприятия поступают лишь ограниченные средства. Чековая приватизация в Российской Федерации является еще одним примером быстрой формальной передачи государством прав собственности негосударственным владельцам, которая не сопровождается ни введением эффективного управления, ни притоком нового капитала.

58. При использовании второго варианта стратегии, когда государственное предприятие продается новому владельцу (или владельцам), компания сразу же вводит свое управление, нередко составляются программы дополнительного финансирования и начинается необходимая корректировка деятельности; но, поскольку эта стратегия осуществляется применительно к конкретным случаям, для эффективной приватизации большинства государственных предприятий требуется много времени. Поэтому дилемма состоит в выборе либо широкой и мелкой приватизации либо глубокой и узкой. Независимо от выбранного варианта, для завершения процесса перестройки экономики потребуются годы.

59. Один важный урок, который можно извлечь из опыта последних пяти лет, состоит в том, что, возможно, желательна смешанная стратегия, которая сочетала бы в себе элементы бесплатного распределения и коммерческой продажи. Другой состоит в том, что быстроту введения эффективного корпоративного управления на вновь приватизированных

предприятиях следует считать важным фактором, определяющим скорость процесса приватизации. Поскольку нужную схему управления нельзя внедрить за один день, многим предприятиям придется некоторое время работать при общественной форме собственности. Однако можно принять некоторые меры, чтобы свести к минимуму возможные убытки от плохого управления. Во-первых, можно изменить правовые основы деятельности госпредприятий, чтобы создать экономически желательную структуру стимулов для их руководителей. Это можно сделать посредством придания предприятию корпоративной структуры и его коммерциализации, что предшествовало бы собственно приватизации. Во-вторых, как руководителям, так и членам совета директоров можно предложить определенную долю будущей рыночной стоимости предприятия (например, опцион с предварительной премией при покупке акций, которые будут выпущены при будущей приватизации) во избежание разбазаривания и рассеивания активов.

G. Банковская реформа

60. Необходимость перестроить весь финансовый сектор в странах с переходной экономикой была полностью осознана только тогда, когда банки и другие финансовые учреждения стали существенным препятствием на пути реформ. К числу основных недостатков финансового сектора относятся отсутствие многих важных финансово-посреднических учреждений (таких как пенсионные фонды, фонды взаимопомощи, специализированные сберегательные и кредитные организации, страховые компании, рынки ценных бумаг и долгосрочного ссудного капитала и т.п.), малый уставный капитал существующих коммерческих банков, чрезмерная зависимость банков от ограниченного числа клиентов (в основном крупных государственных предприятий), отсутствие опыта кредитных операций и отсутствие или недостаточность положений о регулировании административно-хозяйственной деятельности и банковском надзоре. Однако лица, формулирующие политику, по-видимому, не вполне поняли, что реформа финансового законодательства - это не просто составная часть процесса создания рыночной экономики: к ней следовало приступить в самом начале процесса преобразований.

61. Отсутствие реформ в финансовом секторе в начале переходного периода имело ряд серьезных последствий. Важнейшим из них, возможно, является быстрое накопление безнадежных займов в коммерческих банках - явление, общее для всех стран с переходной экономикой¹². Некоторые безнадежные займы унаследованы от режима централизованного планирования, при котором предприятия нередко бесконтрольно занимались инвестиционной деятельностью, но гораздо больше их накопилось в переходный период: они возникли из-за отсутствия правильной реакции предприятий и банков на внезапное изменение макроэкономической ситуации. Затянувшийся спад и исчезновение традиционных экспортных рынков в странах бывшего Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) также привели ко многим техническим и фактическим сбоям в деятельности предприятий.

62. Проблема безнадежных займов ныне находится в центре экономических дискуссий во всех странах с переходной экономикой. Любое эффективное и долговременное решение этой проблемы должно сочетать в себе инициативы двух типов. Во-первых, следует разобраться с *существующим объемом* безнадежных займов в рамках всеобъемлющей программы перестройки финансового сектора. Во-вторых, следует предупредить повторное возникновение безнадежных займов (проблемы *потока*), для чего необходимо коренным образом изменить структуру стимулов, имеющихся у руководителей банков и предприятий.

Н. Иностранные инвестиции

63. С самого начала процесса перехода правительства как западных, так и восточноевропейских стран считали, что прямые иностранные инвестиции (ПИИ) играют ключевую роль в структурной перестройке и преобразовании прежней централизованно планируемой экономики. Первоначальный оптимизм в отношении роли ПИИ основывался, по сути дела, на таких представлениях о характеристиках стран с переходной экономикой, как изобилие дешевой квалифицированной рабочей силы, географическая близость к западным рынкам, ожидание быстрого роста внутреннего спроса и либеральное коммерческое законодательство.

64. За пять лет перехода достигнуты довольно скромные результаты. Фактический объем ПИИ в страны с переходной рыночной экономикой оказался гораздо меньше, чем ожидалось, и, кроме того, он был весьма неравномерно распределен по странам. Более того, в 1994 году ПИИ уменьшились, главным образом в Венгрии, которая с 1990 года привлекала основную часть ПИИ, поступавших в регион, но и в других странах они были невелики. Если не считать ряда крупных инвестиционных программ, осуществленных в начале 90-х годов, таких как капиталовложение концерна "Фиат" на сумму 1,8 млрд. долл. в Польшу, покупка фирмой "Фольксваген" пакета акций автомобильного завода "Шкода" в Чешской Республике и приобретение венгерской компании "Тунгсрам" фирмой "Дженерал электрик", то иностранные капиталы, как правило, вкладываются осторожно и в небольшом объеме.

65. Одним из возможных объяснений такого результата является то, что иностранные инвесторы приобрели в Восточной Европе лучшие компании с точки зрения их рыночного потенциала, ожидаемых прибылей и связанного с ними риска, и не торопятся вкладывать деньги в другие компании, как правило, сильнее обремененные долгами и избыточной рабочей силой. Но более общее объяснение такой сдержанности иностранных инвесторов, вероятно, связано с более общими, системными факторами, такими как неопределенная юридическая, политическая и институциональная ситуация. В нескольких странах могут играть роль также активность профсоюзов и постоянно возникающие трудовые споры. Отсрочки, частые изменения, а иногда и полная отмена ранее принятых правительственных решений о приватизации также создают неопределенность, сбивая с толку иностранных инвесторов¹³.

66. Приток иностранных инвестиций не только ограничен, но и распределяется иногда сомнительным образом. Простое наблюдение и исследования конкретных случаев, дают основания предполагать, что ПИИ нередко сосредоточивается в секторах и отраслях с относительно большими возможностями для поиска доходов, которые можно получить за счет почти монопольного положения на рынке или особых договоренностей с правительством принимающей страны с переходной экономикой. Так, иностранные инвестиции в восточноевропейскую автомобильную промышленность нередко увязывались с предоставлением инвесторам особых привилегий в форме высоких таможенных тарифов (например, в Польше). Аналогичными мотивами, возможно, руководствуются крупные транснациональные компании, пытающиеся установить контроль над восточноевропейскими рынками табачных изделий¹⁴.

67. Слабый приток ПИИ в страны с переходной экономикой, а в последнее время - его сокращение не были компенсированы государственной помощью. Заимы, предоставляемые в рамках проектов учреждениями по вопросам развития, в целом соответствуют типам ПИИ предприятий, хотя сосредоточиваются в инфраструктуре и энергетике. Суммы,

выделяемые этими учреждениями странам с переходной экономикой в рамках проектов, в 1994 году резко возросли, но не настолько, чтобы компенсировать сокращение ПИИ, хотя перспективы для дальнейшего роста выплат на осуществление проектов, видимо, благоприятны, если учесть новые обязательства, о которых было заявлено за прошедшие пять лет.

I. Выводы

68. В 1989-1990 годах страны Восточной Европы с энтузиазмом приветствовали капиталистическую модель организации экономики. Но с тех пор выдвигались все более существенные оговорки, обусловленные прежде всего неожиданными социальными и экономическими издержками перехода и медленным повышением уровня жизни. Эти оговорки создают серьезные проблемы для тех, кто формулирует политику: они требуют изобретательности при разработке внутренней политики, призванной сохранить темпы экономического роста, пресечь и обратить вспять усиливающуюся тенденцию к росту безработицы и в то же время сохранить финансовую дисциплину и макроэкономическую стабильность. В связи с нынешним разочарованием населения политические лидеры испытывают соблазн прибегнуть к популистским мерам, которые могут иметь чудовищные экономические последствия. И, наконец, оговорки в вопросе о необходимости рыночных реформ создают серьезные проблемы для международного сообщества, которое должно рассматривать их не просто как признаки нетерпения и наивности со стороны населения Восточной Европы, а как отражение реального социального неблагополучия и потери ориентации, то есть состояний, которые требуют расширения сотрудничества, а не его свертывания, и солидарности со странами с переходной экономикой. Реакция на эти проблемы основных действующих лиц на политической и экономической арене окажет значительное воздействие на устойчивость рыночных реформ в странах с переходной экономикой в последующие годы.

III. КРИЗИС В МЕКСИКЕ И СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

69. После внезапной девальвации мексиканского песо на 15 процентов 20 декабря 1994 года произошло резкое падение доверия к Мексике со стороны иностранных инвесторов, которые изъяли большой объем капиталов, что привело к падению курса еще на 18 процентов всего за несколько дней. После этого был сформирован пакет мер международной помощи на сумму более 50 млрд. долл., и мексиканское правительство объявило о реализации программы мер перестройки, которые, вероятно, приведут к сильному спаду в 1995 году. Внешние последствия этого кризиса сложны и все еще распространяются по международной системе. Лишившись доверия иностранных инвесторов, с серьезными проблемами столкнулись и другие латиноамериканские страны, но не только они: характер самого пакета мер по исправлению положения заставил обратить внимание на дефицит бюджета и текущих статей платежного баланса Соединенных Штатов и вызывает озабоченность по поводу того, что крайне неопределенные перспективы Мексики могут сказаться и на этой стране. Ввиду достаточно тесной интеграции мировых финансовых рынков эта озабоченность привела к дестабилизации рынков иностранных валют в первом квартале 1995 года. Возникла опасность того, что если не будет быстро пресечен начавшийся недавно рост взвешенного по торговле курса немецкой марки, то рост в Западной Европе в 1995 году окажется меньше ожидаемого ныне.

70. И все же, хотя замедление роста в Западной Европе, вероятно, может оказать негативное воздействие на перспективы дальнейшего увеличения объема экспорта из стран с переходной экономикой, последствия кризиса в Мексике заставляют задуматься о том, не являются ли они уязвимыми в случае аналогичной утраты доверия за рубежом и изъятия капиталов. В этой связи комментаторы финансовой прессы нередко упоминали о Венгрии; министр финансов Венгрии г-н Ласло Бекеш, уходя в конце января в отставку, высказал аналогичные опасения.

71. Краткосрочные перспективы в восточноевропейских странах с переходной экономикой во многих важных аспектах отличаются от возникших в декабре прошлого года в Мексике. Прежде всего, уязвимость Восточной Европы в случае внезапного изъятия иностранных капиталов является довольно ограниченной по той простой причине, что приток частных капиталов после 1989 года был невелик: фактически, он оказался намного меньше, чем ожидали и надеялись. Хотя общий валовой приток частных капиталов в Восточную Европу за пять лет, предшествующих 1994 году, составил около 42 млрд. долл., то есть был меньше частных инвестиций Соединенных Штатов в одну только Мексику и составлял лишь небольшую долю общего притока частных капиталов в развивающиеся страны. Более того, доля краткосрочных долгов и портфельных инвестиций в целом по Восточной Европе весьма мала. То же относится и к Венгрии, которой удалось привлечь наибольшую долю частных инвестиций в страны Восточной Европы.

72. Восточная Европа отличается от Мексики и в некоторых других отношениях. Если не считать Венгрии, то примерно за последний год происходит общее улучшение состояния текущих счетов, что в определенной мере отражает ограниченную способность восточноевропейских стран финансировать дефицит. В половине этих стран в 1994 году наблюдалось активное сальдо по текущим счетам платежного баланса. Уровни внешней задолженности (валовой и чистой) за последний год снизились (за исключением Венгрии), а с учетом экспорта, объем которого резко возрос, долговое бремя сравнительно невелико. Значительно выросли запасы иностранной валюты: в большинстве стран они теперь превышают необходимый резерв, эквивалентный поступлениям от импорта за три месяца (резерв в Венгрии в настоящее время эквивалентен поступлениям почти за пять месяцев). Кроме того, большинство стран с переходной экономикой не стремились поддерживать фиксированный обменный курс и тем самым избежали постоянного завышения стоимости своей валюты, которое было существенной характеристикой ситуации в Мексике. Следует также отметить, что еще ни в одной стране с переходной экономикой не введена конвертируемость по счету капиталов, и во всех этих странах сохраняется, хотя и с неодинаковой степенью эффективности, контроль над капиталами. Это, разумеется, в значительной мере изолирует местные рынки капиталов от международных.

73. Таким образом, видимо, сейчас нет особых оснований опасаться возникновения в Восточной Европе кризиса, подобного мексиканскому. Возможности для внезапного и массового изъятия краткосрочных иностранных капиталовложений отсутствуют, и в любом случае ситуация, влияющая на ожидания инвесторов в Восточной Европе, изменилась еще до декабря прошлого года: курсы ценных бумаг на рынках Чешской Республики, Венгрии и Польши падали более года, а небольшие объемы иностранных портфельных инвестиций были возвращены инвесторами на родину еще до кризиса в Мексике. Ожидания не связаны с фиксированными или завышенными обменными курсами: действительно, Венгрия в течение прошлого года девальвировала свою валюту восемь раз, и иностранным инвесторам не приходится опасаться чего-либо подобного девальвации мексиканского песо 20 декабря. Поэтому беспокойство по поводу того, что мексиканский кризис может

перекинуться в Восточную Европу, оказались необоснованными, а с учетом вышесказанного такое беспокойство и вовсе не является оправданным. Действительно, и Венгрия, и Чешская Республика в начале 1995 года смогли получить на международных рынках капиталов краткосрочные и среднесрочные займы: первые - под более высокие проценты, но вторые - дешевле, чем в 1994 году. И, напротив, многие заемщики в Латинской Америке не смогли получить никаких новых займов. Это не означает, что Восточная Европа полностью защищена от любых последствий краха в Мексике. В условиях неопределенности, усилившейся во всем мире, иностранные инвесторы, вполне возможно, будут осторожнее вкладывать средства в странах с переходной экономикой, хотя это вовсе не обязательно. Но иностранные инвестиции в прошлом году уже падали, причем не из-за событий в Мексике, а под воздействием внутренних факторов, таких как замедление приватизации в одних странах с переходной экономикой и неуверенность в приверженности реформам и их эффективности - в других.

Уроки из опыта Мексики

74. Хотя заразительность и системные последствия мексиканского кризиса, по-видимому, преувеличены - в том, что касается стран с переходной экономикой, - из него все же следует извлечь важные уроки, необходимые для выработки стратегий перехода. Один из них состоит в том, что опасно слишком долго поддерживать завышенный обменный курс. Возможно, он и поможет снизить высокие темпы инфляции, но он способствует также увеличению объема импорта потребительских товаров, подрывает конкурентоспособность экспорта и препятствует внутреннему накоплению, тогда как для преобразования экономических структур необходимо как раз обратное. Эти недостатки можно некоторое время преодолевать, повышая процентные ставки и привлекая иностранные капиталы для поддержки текущих статей платежного баланса. Делать это было относительно нетрудно в начале 90-х годов, когда процентные ставки в Соединенных Штатах упали до весьма низкого уровня и когда в результате ослабления регулирования финансовой системы в 80-х годах - резкого уменьшения ограничений, связанных с ликвидностью - небольшое изменение курсов могло вызвать крупные передвижения капиталов. Но наступает момент, когда торговый баланс ухудшается настолько, что даже сравнительно мелкие события могут вызвать внезапную утрату доверия и отток капиталов.

75. Классическая реакция на такую ситуацию - утверждать, что отток капиталов представляет собой "вердикт рынка" иррациональной денежной и налоговой политике. Разумеется, в известной мере такой довод верен, но он предполагает, что иностранный капитал реагирует на фундаментальные экономические факторы, поддерживая рациональную политику и перспективы роста и избегая неблагоприятных условий. Однако факты дают основания предполагать, что в международных передвижениях капиталов важную роль играют спекулятивные "мыльные пузыри" и стадные явления¹⁵. В Латинской Америке в начале 90-х годов иностранные капиталы поступали почти во все страны, независимо от их налоговой, валютной и торговой политики и от наличия или отсутствия в них серьезного экономического дисбаланса¹⁶. Такие передвижения капиталов могут серьезно осложнить макроэкономическое управление, подрывая стабильность обменных курсов и процентных ставок, а также конкурентоспособность страны и как экспортера, и как сферы размещения прямых иностранных инвестиций. Они также могут на короткое время создать иллюзию экономического успеха, которая приведет к отсрочке реформ, необходимых для поощрения долгосрочных инвестиций и экономического роста¹⁷. (В Мексике происходил бум в сфере потребления и спекуляции недвижимостью, но инвестиции в основные фонды росли мало.) Разрыв спекулятивных "мыльных пузырей" не только угрожает стабильности финансовых систем, о чем хорошо

известно, но и может привести к весьма крупным издержкам для домашних хозяйств и предприятий, имеющих задолженность, и к введению программ жесткой экономии, способных поставить под угрозу социальную стабильность, особенно в странах, где политические и экономические институты не очень прочны.

IV. СМЕЩЕНИЕ АКЦЕНТОВ В СТРАТЕГИЯХ ПЕРЕХОДА?

76. Как указывалось выше, важной причиной того, что мексиканский кризис лишь незначительно сказался на странах с переходной экономикой, состоит в их по-прежнему слабой интеграции в мировые рынки капиталов. Таким образом, их слабость оказалась их главной защитой. Препятствия на пути к полной интеграции фактически обусловлены наличием в этих странах переходной, а не полномасштабной рыночной экономики; в их числе - отсутствие единой инфраструктуры институтов рыночной экономики, в том числе необходимых правовых рамок и правоохранительной практики, валютного контроля, приемлемых в международном плане систем регулирования и отчетности, отсутствие достаточного количества средств внутри страны и ограниченные размеры существующих рынков акций и других рынков капиталов. Низкая международная оценка кредитоспособности также отражает более общую неопределенность, обусловленную неполнотой и новизной рыночных институтов, а также сохраняющимися проблемами макроэкономического дисбаланса, такими как крупный дефицит бюджета и высокие и переменчивые темпы инфляции.

77. Очевидно, все эти проблемы необходимо решать по отдельности, но странам с переходной экономикой и развивающимся странам обычно советуют как можно скорее устранить препятствия на пути интеграции в рынки капиталов или ослабить их влияние, поскольку такая интеграция, в совокупности с правильной бюджетной и денежно-кредитной политикой, ускорит развитие, удешевив капиталы, создав более мощные стимулы для инвестиций и усилив мобилизацию внутренних ресурсов¹⁸. Однако при этом не принимают в расчет то обстоятельство, что в результате технологических и стабилизирующих изменений международные финансовые рынки стали весьма подвижной средой, в которой спекулятивное поведение может привести к значительным издержкам для реальной экономики¹⁹. Движение портфельных инвестиций, осуществляемых частным сектором, может иметь последствия для процентных ставок и обменных курсов, способные продлить или даже спровоцировать дисбаланс текущего счета, вместо того чтобы просто профинансировать его²⁰. Проблемы, создаваемые спекулятивной деятельностью, достаточно сложно решать и в западных странах с рыночной экономикой, а в странах с переходной экономикой, где институциональная инфраструктура пока не сформирована полностью и хрупка, делать это, вероятно, будет еще труднее. Поэтому странам с переходной экономикой было бы, по-видимому, неразумно, продвигаться к полной интеграции с международными рынками капитала до завершения перехода, создания прочных рыночных институтов и до начала процесса устойчивого роста. Таким образом, по мере того как реформы будут устранять структурные барьеры на пути интеграции, возможно, потребуется усиливать контроль за дестабилизирующими перемещениями капиталов²¹.

78. Одна из признанных опасностей, создаваемых крупным притоком иностранных краткосрочных капиталовложений в такие страны, как Мексика, состоит в том, что они могут не только уменьшить внутренние накопления, но и фактически подменить собой усилия по мобилизации внутренних ресурсов на инвестиционные цели, что имеет пагубные последствия, когда иностранные инвесторы изымают свои средства. Однако правительства на Западе и на Востоке не только не критикуют потоки прямых иностранных инвестиций

(ПИИ) с этих позиций, но и отводят им важнейшую роль в процессе перехода. ПИИ, по их мнению, не только помогут в финансировании текущих статей платежного баланса, но и будут активно способствовать внедрению новых технологий и новой управленческой и предпринимательской культуры. На деле приток ПИИ в страны с переходной экономикой гораздо меньше, чем ожидалось в начале перехода, и значительная часть их сосредоточивается в Венгрии и Чешской Республике. Разочарование по поводу размеров ПИИ вызвано не только несбывшимися ожиданиями²², но и непониманием возможных мотивов для иностранных инвестиций. Наибольшее распространение получило мнение, что ПИИ оказывают в целом благоприятное воздействие, способствуя распространению новых технологий и методов управления повсюду, куда они поступают, и обеспечивая более рациональное распределение мировых ресурсов. Как и большинство других экономических теорий, это мнение имеет под собой некоторые основания. Но есть и альтернативный подход, связанный с австрийской и шumpетеровской традицией и восходящий по меньшей мере к Адаму Смиту, согласно которому поведение предприятий диктуется соперничеством, поиском доходов и стремлением господствовать на рынках²³. Именно в странах, где экономические и общественные институты равно как и государственные структуры, относительно слабы, такое хищническое поведение предприятий становится более явным и менее сдержанным. Страны с переходной экономикой по определению характеризуются по-прежнему несовершенным функционированием рынков, институтам, находящимися в зачаточном состоянии, и, мягко выражаясь, двусмысленным отношением к роли государства. Эти условия способствуют погоне за прибылью и даже тому, что иностранные предприятия начинают командовать внутренней политикой. Всеобъемлющие данные о структуре рынков и ПИИ пока отсутствуют, но есть множество анекдотичных фактов, которые дают основания предполагать, что значительная часть иностранных инвестиций, поступивших в Восточную Европу, имела целью приобрести господство на рынках²⁴. Подобные факты наряду с попытками защитить внутренний рынок от других "чужаков", возможно, вызывают враждебное отношение к иностранным инвестициям в той же мере, что и так называемый национализм или непонимание принципов рыночной экономики. Там, где на рынках отсутствует конкуренция или государство не имеет эффективных регулирующих полномочий, нельзя предполагать, что деятельность иностранных компаний автоматически будет способствовать более эффективному использованию ресурсов и что модель роста будет такой, какая желательна для местного населения²⁵.

79. Один из поводов усомниться в необходимости и правильности активного привлечения ПИИ, играющих якобы ведущую роль *на начальных стадиях перехода*, заключается в том, что нынешние темпы восстановления производства и инвестиций в Восточной Европе этого не подтверждают. Польша до настоящего времени получила очень небольшое количество ПИИ - всего 43 долл. на душу населения по сравнению с 688 долл. в Венгрии и 303 долл. в Чешской Республике - а производство здесь восстанавливается более устойчивыми темпами и резко возрастают инвестиции в новые машины и оборудование. Выборочное обследование 200 польских предприятий в конце 1993 года показало, что почти две трети их основных фондов эксплуатируются более 10 лет, поэтому существуют значительные возможности для их обновления. Фактически более 61 процентов обследованных фирм после 1991 года внедрили новую технологию; в большинстве случаев ее приобретали непосредственно из источников в странах ОЭСР, а не получали через совместные предприятия или внешних инвесторов. Доля производства, основанного на зарубежных конструкторских решениях или осуществляемого по иностранным технологиям, составляет 30 процентов в целом по выборке и 58 процентов - по частным компаниям²⁶.

80. Польский опыт свидетельствует не о том, что ПИИ всегда неэффективны или неуместны в условиях перестройки и возобновления роста, а о том, что они не являются необходимым условием для начала этого процесса. ПИИ - не единственный приводной ремешок для получения новых технологий, поэтому не следует мешать правительствам стран с переходной экономикой более тщательно оценить издержки преждевременного притока иностранных инвестиций. Более того, обычай рассматривать иностранные инвестиции как "лакмусовую бумажку" для успешного вступления в сообщество стран с рыночной экономикой может ввести в заблуждение, если они используются вместо мобилизации внутренних ресурсов, а не в качестве дополнения к ней. В Мексике приток краткосрочных капиталовложений использовался для поддержки потребления, а не инвестиций в основные фонды; но ПИИ без мобилизации внутренних ресурсов могут либо оказаться хрупкими, если иностранные инвесторы увидят, что это единственные инвестиции и риск велик, либо спровоцировать социальные и политические проблемы, если они приобретут слишком важное, господствующее положение в экономике принимающей страны²⁷. Фактически, как уже отмечалось, стратегия предоставления ПИИ ведущей роли является не слишком успешной и вызывает большое разочарование или даже негодование.

81. Поэтому альтернативным подходом является стратегия значительно большей опоры на собственные силы, особенно на начальных этапах модернизации экономики и при возобновлении процесса устойчивого роста. Для этого потребуются: а) увеличить норму внутренних сбережений по отношению к ВВП; и б) увеличить долю экспорта в объеме национального производства в целях удержания на низком уровне или предупреждения зависимости от иностранных инвестиций или дефицита по текущим статьям платежного баланса. Помимо установления разумной степени экономической стабильности, в частности сохранения контроля над инфляцией и бюджетным дефицитом, такая стратегия предполагает первоочередное реформирование финансового сектора с целью мобилизации и защиты внутренних сбережений²⁸ и реализацию самых широких программ содействия развитию экспорта²⁹.

Необходимость структурных реформ

82. Несмотря на заметные различия в истории и скорости рыночных реформ и нынешних макроэкономических показателях, восточноевропейские страны с переходной экономикой обладают рядом сходных характеристик. Многие из них достигли значительного прогресса в стабилизации своей экономики, укрепив национальные валюты и развив сильный и динамичный частный сектор. Им удалось также переориентировать значительную долю своей торговли с восточных рынков, охваченных депрессией, на западноевропейские рынки с более сильной конкуренцией. Но, несмотря на эти успехи, восточноевропейские страны сталкиваются и с общими проблемами, которые, если они не будут решаться надлежащим образом, могут затруднить восстановление экономики и даже привести к политической нестабильности в регионе. В частности, все они сталкиваются с практически одинаковой задачей *крупномасштабного восстановления их производственного потенциала; эта задача включает существенное перераспределение ресурсов и, вероятно, закрытие многих нерентабельных предприятий. В этих условиях серьезную озабоченность вызывает медленный ход структурных реформ. Политические препятствия на пути перестройки государственных предприятий, отсутствие средств для новых инвестиций и обновления существующих заводов и проблемы, возникающие при широкомасштабном перераспределении ресурсов - все это сдерживает реформы и способствует сохранению высоких процентных ставок и инфляции. Последствия перестройки для распределения доходов и богатства - реальные или ожидаемые - тоже вызывают острую внутреннюю борьбу в большинстве стран с переходной экономикой, что*

также замедляет ход реформ. Много времени и сил тратится на улучшение работы неэффективного и слаборазвитого финансового сектора, а бремя безнадежных долгов отрицательно сказывается на способности коммерческих банков финансировать предпринимательство. Реформа государственной финансовой системы еще не завершена, а быстрый рост бюджетных расходов на социальную защиту грозит в недалеком будущем подорвать с трудом достигнутую стабильность государственных бюджетов. Во всех странах возрастает внутренний государственный долг, а в некоторых из них он может вскоре достичь угрожающих размеров.

83. Как уже отмечалось, экономические показатели в восточноевропейских странах с переходной экономикой будут в значительной степени зависеть и от дальнейшего расширения экспорта, а это необходимо для того, чтобы можно было ликвидировать чрезмерную зависимость от иностранных капиталов, а если учесть, что такие капиталы не поступят в достаточном объеме, то для того, чтобы состояние платежного баланса не сдерживало рост. Для поддержки процесса перестройки необходим импорт технологии, а возможности для расширения импорта будут в значительной мере зависеть от роста экспорта. Восстановление производства в 1994 году опиралось в основном на расширение экспорта на западные рынки, но циклический рост спроса на импортные товары в западных странах, как ожидают, в 1995 году стабилизируется, а в течение 1996 года будет постепенно ослабевать; если не появятся внутренние источники роста, то нынешние темпы роста в странах с переходной экономикой могут значительно снизиться. Однако позитивное влияние экспорта на рост может сохраниться и усилиться, если странам с переходной экономикой будет расширен доступ на западноевропейские рынки, а это, в свою очередь, может стимулировать ПИИ, "ориентированные вовне", которые впоследствии могут сыграть полезную роль в расширении экспорта. Но рост экспорта можно поддержать и с помощью мер по поощрению экспорта не только в Западную Европу, но и в страны с более динамичной экономикой в Азии и других частях развивающегося мира. Это, в свою очередь, потребует совершенствования торговой инфраструктуры стран с переходной экономикой на основе принципов, рассмотренных выше, в разделе о программе стимулирования торговли.

84. Другим крупным сдерживающим рост фактором, который будет все чаще ощущаться во всех странах с переходной экономикой в 1995 году и в последующий период, является относительно *низкая норма внутренних сбережений*, ограничивающая потенциальные возможности внутреннего финансирования инвестиций. Этот фактор лишь частично обусловлен нынешним низким уровнем доходов на душу населения в этих странах. (Интересно отметить, что значительная часть сбережений домашних хозяйств, накопленных в период до перехода, была уничтожена инфляцией и изменением обменных курсов.) В странах с переходной экономикой необходимо срочно разработать политику по поощрению сбережений. В этой связи важным, но не достаточным стимулом являются реальные положительные процентные ставки по банковским депозитам. Необходимо разработать набор привлекательных и надежных сберегательных механизмов, таких как фонды взаимопомощи, пенсионные фонды, облигации и акции. Кроме того, можно увеличить доступность дорогостоящих товаров (потребительских товаров длительного пользования, жилья) путем разработки финансовых механизмов, которые позволят людям сберегать большую долю своих доходов для покупки товаров и вложения средств на длительный срок (кредитование под залог, потребительский кредит и т.п.).

85. Экономические перспективы будут зависеть и от *политических событий* в странах с переходной экономикой. В этом контексте важен вопрос о том, будет ли почти всеобщий сдвиг политических симпатий от экономического либерализма и политического

консерватизма, преобладавший в первые годы перехода, иметь последствия для направления и темпов экономических реформ. За переходом политической власти к левым силам и социал-демократии, начавшемся в Литве и Польше в 1993 году, последовали аналогичные политические изменения в Венгрии, Словакии и Болгарии в 1994 году и в Эстонии в начале 1995 года. Озабоченность и неопределенность, возникшие в связи с сомнениями в устойчивости рыночных реформ сразу после этих политических перемен, пока оказываются необоснованными. Хотя большинство новых правительств проявляет несколько меньший энтузиазм в отношении быстрой, или спонтанной, приватизации - действительно, передача собственности в некоторых странах замедлилась, - по-видимому, лишь немногие сомневаются в их подлинном намерении продолжать рыночные преобразования и демократические реформы. Но важно подчеркнуть проблемы, стоящие перед этими правительствами. За пять лет реформ достигнут значительный прогресс в преобразовании экономики и политических институтов, а во многих странах появились первые признаки восстановления производства. Многие люди в Восточной Европе получают значительную выгоду от этого процесса, особенно образованная молодежь, квалифицированные работники и предприимчивые люди. Но есть и много проигравших: это в основном пожилые люди, неквалифицированные работники, работники государственного сектора и многие лица свободных профессий. Рост их недовольства является фактором, который не может игнорировать ни одно правительство в Восточной Европе, и если их число будет расти и далее, то, вероятно, будут подорваны и социальная стабильность, и намерение правительств продолжать реформы. Иностранцы частные инвесторы, вероятно, не будут заинтересованы в решении этих проблем; их будет интересовать, увеличится ли из-за них риск, связанный с инвестициями. Но именно здесь может оказаться жизненно важной более щедрая и целенаправленная *государственная* помощь западных правительств и международных учреждений: она поможет правительствам стран с переходной экономикой сохранить курс реформ. Западные правительства часто утверждают, что они не могут позволить себе такую помощь, забывая при этом о политической воле и о собственных интересах в долгосрочном плане. Прекращение или срыв преобразований в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе, вероятно, обойдутся значительно дороже расходов на своевременное содействие этим процессам.

Примечания

- ¹ Данные по Боснии и Герцеговине отсутствуют.
- ² См. Commission of the European Communities, *Central and Eastern Eurobarometer*, (Brussels, March 1995).
- ³ Сопоставление задач и результатов ранних стабилизационных программ см. в: Европейская экономическая комиссия, *Обзор экономического положения Европы, 1991-1992 годы* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.92.II.E.1). См. также D.M.Nuti and R.Portes, "Central Europe: the way forward", в работе R.Portes, ed., *Economic Transformation in Central Europe: A Progress Report* (London, CEPR-EUROP, 1993), pp.1-20.
- ⁴ См. "Camdessus discusses progress in transition economies in central and eastern Europe", *IMF Survey*, 23 January 1995, p.21.

⁵ В 1990 году правительство Польши ожидало, что падение ВВП составит не более 3-5 процентов, а затем - во второй половине 1990 года - наступит подъем. Даже в начале 1991 года, когда в польской экономике продолжался спад, правительство по-прежнему предсказывало рост ВВП в 1991 году на 3,5 процента. На деле он упал еще на 7 процентов. Такая же ошибка - занижение оценок - была допущена и в других странах. Правительство Венгрии предсказывало ежегодный рост на 2-3 процента в 1991-1993 годах, но фактически ВВП снизился соответственно на 12, 5 и 2 процента. В начале реформ в Чехословакии (1991 год) правительство осторожно признало возможность снижения производства на 5-10 процентов; реально производство сократилось на 14 процентов за один только 1991 год и еще на 7 процентов - в 1992 году. В первые два года стабилизации и реформ в Болгарии (1991-1992 годы) ВВП снизился на 17 процентов - гораздо более резко, чем первоначально предсказывали (11 процентов). См. Европейская экономическая комиссия, *Обзор экономического положения Европы 1991-1992 годы* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.92.П.Е.2).

⁶ См. например, P. Hare and G.H. Hughes, "Competitiveness and industrial restructuring in Czechoslovakia, Hungary and Poland", CEPR Discussion Paper Series, No.543 (London, 1991); I.Sujan, "On the unavoidability of output reductions", в работе J. Pöschl, ed., *Czech Economists on Transformation*. The Vienna Institute of Comparative Economic Studies, Research Report No. 206 (May 1994); J.Winiecki, "The inevitability of a fall in output in the early stages of transition to the market: theoretical underpinnings", *Soviet Studies*, vol. 43, No.4 (1991), pp. 676-699.

⁷ См. например, B. Chadha, F.Coricelli and K.Krajnyak, "Economic Restructuring, unemployment and growth in a transition economy", в документе IMF, *Staff Papers*, vol. 40, No. 4 (December 1993). В этом контексте Я. Корнаи ввел термин "спад, связанный с преобразованиями" (transformational recession), который обозначает нечто совершенно отличное от регулярного спада, связанного с нормальным циклом деловой активности западного типа. См. J. Kornai, *Transformational Recession: A General Phenomenon Examined through the Example of Hungary's Development*, Collegium Budapest, Institute for Advanced Studies, Discussion Papers No. 1 (June 1993). Аналогичные взгляды выражают и многие другие авторы (см. например, O. Blanchard, R. Dornbusch, P. Krugman, P. Layard and L. Summers, *Reform in Eastern Europe* (Cambridge, Massachusetts, The MIT Press, 1991)).

⁸ D. K. Rosati, "Output decline during transition from plan to market: a reconsideration" *The Economics of Transition*, vol. 2, No. 4 (1994), pp. 419-441.

⁹ В самом общем плане под "максимальной эффективностью" (X-efficiency) понимают ликвидацию разницы между фактическим и максимальным объемом производства, выгоды, получаемые от более рационального использования вводимых ресурсов в расчете на единицу продукции, изменения трудового вклада и дисциплины работников, изменения различий между интересами агента и начальника, инерционные издержки и некоторые другие факторы. Более подробную характеристику понятия "максимальной эффективности" см. в H. Leibenstein, *General X-Efficiency Theory and Economic Development* (New York and Oxford, Oxford University Press, 1978), pp. 17-38.

¹⁰ R. Dornbusch and S. Fisher, "Moderate inflation", *The World Bank Economic Review*, No. 7 (1993), pp. 1-44.

¹¹ P. Aghion and N. Stern, eds., "Obstacles to enterprise restructuring in transition". European Bank for Reconstruction and Development, *Working Paper* No. 16 (London, December 1994).

¹² К безнадежным займам относятся неработающие активы в балансе банков, прежде всего в форме просроченных кредитов, предоставленных предприятиям, которые по разным причинам не могли или не желали их обслуживать.

¹³ Примерами "разрешительной" политики в отношении иностранных инвесторов являются недавнее решение правительства Российской Федерации восстановить частичный государственный контроль над уже приватизированными предприятиями, а также отзыв правительством Венгрии своего предложения о продаже государственной гостиничной службы американскому консорциуму.

¹⁴ По-видимому, мало обсуждается или вообще не обсуждаются последствия для благополучия людей, к которым может привести разрешение иностранным компаниям внедрить современные методы рекламы и распространения в табачную промышленность. Уровень смертности среди мужчин от заболеваний, связанных с курением, в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе - один из самых высоких в мире, а среди женщин - один из самых низких. См. R. Peto and others, *Mortality from Smoking in Developed Countries, 1950-2000* (New York and Oxford, Oxford University Press, 1994).

¹⁵ A.R.Ghosh, "International capital mobility amongst the major industrialised countries: too little or too much?", *The Economic Journal*, vol. 105, No. 428 (January 1995), pp. 107-128.

¹⁶ ЮНКТАД, *Доклад о торговле и развитии, 1993 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.1993.II.D.10).

¹⁷ Иллюзию успеха в Мексике почти не подвергали сомнению иностранные правительства, международные финансовые учреждения и частные банки и страховые компании. См. Н. Kaufman, "Why alarm bells didn't ring over Mexico", *The Wall Street Journal, Europe*, 27-28 January 1995. Но по соображениям интеллектуальной честности и профессионального этикета следует признать и то, что экономисты ЮНКТАД непосредственно в тексте своих документов, а не прячась за сноски, неоднократно ясно предупреждали о том, как рискуют латиноамериканские страны, полагаясь в такой большой степени на краткосрочные передвижения капиталов для финансирования дефицита текущих счетов. ЮНКТАД, *Доклад о торговле и развитии, 1991 год*, сс.95-97 англ. текста; *1993 год*, сс. 113-125 англ. текста; *1994 год*, сс. 95-115 англ. текста (издания Организации Объединенных Наций, в продаже под №№ R.91.II.D.15, R.93.II.D.10, R.94.II.D.26).

¹⁸ S. Claessens, "The emergence of equity investment in developing countries: an overview", *The World Bank Economic Review*, vol. 9, No. 1 (January 1995), pp. 1-17.

¹⁹ В. Eichengreen, J. Tobin and C. Wyplosz, "Two cases for sand in the wheels of international finance", *The Economic Journal*, vol. 105, No. 428 (January 1995), pp. 162-172.

²⁰ Bank for International Settlements, *International Capital Flows, Exchange Rate Determination and Persistent Current Account Balances* (Basel, 1990).

²¹ Подробный обзор мер по контролю над капиталами и международных режимов, регулирующих их использование членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), см. ЮНКТАД, *Доклад о торговле и развитии, 1994 год*, сс. 95-115 англ. текста. Предложения об ограничении спекулятивных потоков см. также в работе Eichengreen, Tobin and Wyplosz, loc. cit., а скептические мнения о них - в статьях P.Garber and

М.Р.Тайлор и Р.В. Кенп в том же номере *The Economic Journal*.

22 Экономическая комиссия для Европы, *Европейский экономический бюллетень*, том 46 (1994), сс. 4-5.

23 Подробное обсуждение этих вопросов см. в работе R. Kozul-Wright, "Transnational corporations and the nation state", J. Michie and J. Gireve-Smith, eds., *Managing the Global Economy* (New York and Oxford, Oxford University Press, 1995), pp. 135-171.

24 Economic Commission for Europe, *Economic Survey of Europe in 1993-1994*, United Nations Publication, Sales No. E.94.II.E.1, Chap. 5.

25 Экономическая комиссия для Европы, *Обзор экономического положения Европы в 1989-1990 годах* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No R.90.II.E.1).

26 M. Belka, S.Estrin, M.E. Shaffer and I.J.Singh, "Enterprise adjustment in Poland: evidence from a survey of 200 private, privatized, and state-owned firms", *CEPR Working Paper*, No. 658 (London, September 1994).

27 ПИИ, как правило, рассматривают как более стабильный компонент потоков иностранных инвестиций. Есть основания считать, что во многих случаях это так, но ПИИ можно производить на сравнительно короткий срок, и есть некоторые признаки того, что относительная стабильность иностранных инвестиций различных видов отличается мало. См. S. Claessens, M. P. Dooley and A. Warner, "Portfolio capital flows: hot or cold?", *The World Bank Economic Review*, vol. 9, No. 1 (January 1995), pp. 153-174.

28 Обсуждение стратегической важности финансовой реформы см. Европейская экономическая комиссия, *Европейский экономический бюллетень*, том 46 (1994).

29 набросок такой программы применительно к условиям региона см. в документе "Ways and means of promoting the expansion of trade in transition economies", Parts I-III, (E/ECE/1311, 17 February 1995), доклад, представленный Европейской экономической комиссии на ее пятидесятой сессии.